

ХРИСТОФОР КОЛУМБ

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ

Сергей Мазуркевич

Христофор Колумб

Серия «Знаменитые люди планеты»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4559185
Христофор Колумб: Фолио; Харьков;

Аннотация

Христофор Колумб был тем, кого Лев Николаевич Гумилев называл пассионариями. Интересно было бы проследить формирование этой внутренней пассионарности. Что способствовало тому, что Колумбом овладеет великая цель? Воспитание? личный пример родителей (это как раз представляется сомнительным, если его отец был действительно ткачом)? Или же он стал таким не благодаря, а вопреки воспитанию и влиянию окружающей его действительности? Все эти вопросы остаются без ответа. Богатейший простор для фантазии биографов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Мазуркевич Христофор Колумб

Глава 1

*Тот, у кого есть золото, может получить
в мире все, что пожелает. Он даже может
оплатить своей душой вход в рай.*

Христофор Колумб

Мало кому еще среди людей великих и знаменитых посвящено столько книг и биографических очерков, как Христофору Колумбу. Но было бы наивным думать, что в них дается полное и достоверное описание жизненного пути великого мореплавателя – в его биографии «белых пятен» предостаточно. Многие из них относятся к периоду от рождения Христофора до того момента, когда он поступил на службу в генуэзский флот.

В настоящее время большинство биографов мореплавателя утверждают, что он был сыном ткача по имени Доменико Коломбо из Генуи или Савоны и родился не ранее 25 августа и не позже 31 октября 1451 года. О ранних годах жизни Колумба среди историков часто возникают споры, поскольку документы о месте проживания семьи Коломбо носят весьма разрозненный характер. Тем не менее, туристам, посе-

щающим Геную, как место рождения Христофора показывают обвитый плющом домик возле Порта-Сопрана, добавляя, что здесь «у него еще в детстве пробудилось влечение к морю».

Однако далеко не все историки согласны с подобной точкой зрения. Известный испанский ученый профессор Альфонсо Энсенат де Виллалонга, сотрудник департамента изучения Америки Вальядолидского университета, утверждает, что историки неправильно «расшифровали» генуэзскую фамилию, к которой якобы принадлежал знаменитый путешественник. Кроме того, ученый ссылается на новые исследования, которые позволяют утверждать, что Колумб родился не в 1451 году, как считалось, а в 1446-м. Энсенат де Виллалонга отмечает: «Он был, без сомнения, из испанской семьи, которая эмигрировала в Италию. Будущий путешественник действительно родился в Генуе, но его семья через некоторое время снова переехала на Иберийский полуостров. Он писал по-кастильски и по-португальски, а не по-итальянски, и никогда не возвращался на Апеннинский полуостров».

По мнению ученого, семья будущего мореплавателя носила фамилию Колонне, когда жила в Генуе. Виллалонга отмечает: «Мальчик был Кристофором Колонне. Именно поэтому его называли Колоном в Испании и Португалии. Это не испанская версия его имени, это его настоящее имя. Имя Колонне принадлежало одной генуэзской купеческой семье уже в XV веке. Я отыскал некоего Доменитко Скотто, кото-

рый принял имя Колонне, поскольку работал на эту семью и у него был сын Христофоро, как раз родившийся в тот год, что и великий мореплаватель. В те времена люди часто меняли свои фамилии. Скотто, или Колонне, был не ткачом, а богатым купцом, потерявшим свое состояние в войнах, которые вели между собой различные итальянские города, особенно во время сражений в Ломбардии».

Профессор Виллалонга обосновывает свои утверждения рядом итальянских документов, обнаруженных в Национальной библиотеке Мадрида. Ученый отмечает, что слово «Колон» в этих документах иногда ошибочно писалось как «Колом». А когда слово «Коломбо» приобрело широкую известность в Италии, ученые стали искать семью Коломбо в Генуе.

Виллалонга не согласен и с общепринятой версией, по которой Колумб впервые вышел в море юнгой в Генуе и прибыл в Португалию лишь несколько лет спустя. Профессор утверждает, что семейство Доменико Колонне перебралось в Лиссабон в 1451 году, стремясь нажиться на торговле корой пробкового дуба, когда Христофоро Колонне (Христофору Колумбу) исполнилось пять лет.

Отметим, что в настоящее время сразу несколько стран претендуют на то, чтобы называться родиной Колумба (только в итальянской провинции Лигурия об этом заявляют четыре прибрежных города – Генуя, Савона, Коголетто и Нерви; на это же претендуют еще как минимум десять итальян-

ских городов в других провинциях). Версия, согласно которой он родился в Генуе и которой придерживается и профессор Энсенат де Виллалонга, является самой распространенной. Американский историк Киркпатрик Сейл отмечает, что Колумб мог появиться на свет не только в Генуе, но и на Хиосе (греческий остров, в то время колония Генуи), Мальорке (населенной во времена Колумба в основном каталонцами), в Галиции, Франции, Польше, Испании. И это далеко не полный список стран-претендентов на право быть родиной Колумба.

Что же получается? С уверенностью нельзя назвать ни год рождения Колумба, ни место, где это произошло, ни кем он был по национальности. Нет никаких сведений и о раннем детстве будущего первооткрывателя. И этот факт весьма печален, поскольку именно в возрасте до пяти лет в человеке формируется то, что впоследствии становится его внутренним стержнем.

Христофор Колумб был тем, кого Лев Николаевич Гумилев называл пассионариями. Интересно было бы проследить формирование этой внутренней пассионарности. Что способствовало тому, что Колумбом овладеет великая цель? Воспитание? Личный пример родителей (это как раз представляется сомнительным, если его отец был действительно ткачом)? Или же он стал таким не благодаря, а вопреки воспитанию и влиянию окружающей его действительности? Все эти вопросы остаются без ответа. Богатейший простор для

фантазии биографов.

Глава 2

То, что над гениями смеются, вовсе не означает, что если над кем-то смеются, то он обязательно гений. Смеялись над Колумбом, смеялись над Фултоном, смеялись над братьями Райт. Но точно так же смеялись и над рыжеволосым клоуном Бозо.
Карл Саган

Помня о различных альтернативных вариантах биографии Колумба, будем все же придерживаться наиболее распространенного. И он позволяет предположить, что с самого раннего детства Христофор жил морем. Генуя того времени была мощнейшей морской державой Италии¹, и не вызывает сомнения, что будущий мореплаватель не только любовался стоящими на рейде кораблями, но не раз и не два слушал рассказы об отважных капитанах и не менее отважных моряках. И пусть эти истории были полны преувеличений и откровенных вымыслов, они делали главное – пробуждали в Христофоре внутренний огонь, горение которого определит всю его дальнейшую жизнь. Открыв рот, мальчик слушал о дивных морских сиренах; о страшных глубинных монстрах,

¹ *Генуя* (итал. – Genova, фр. – Genes, нем. – Jenaу, в древности – Genua, в Средние века – Janua) – город в Италии у Генуэзского залива. Один из основных портов средиземноморского побережья. В Средние века – республика, главой которой выбирался правитель – дож. В то время мощнейшее торговое и морское государство.

способных в мгновение ока проглотить самый большой корабль; об удивительных странах, в которых золота так много, что даже простолюдины едят с золотой посуды; о прекрасных закатах и рассветах, краше которых в мире ничего не существует; о штормах, носящих по океану огромные каравеллы, словно щепки; да много еще о чем, что было и чего никогда не было. Стоит ли удивляться, что как только представилась такая возможность, подросший Христофор отправился в море. Скорее всего, свою карьеру он начал с низшей ступени в корабельной иерархии, став юнгой. Прошло время, и он стал матросом, причем матросом очень необычным. Эта его необычность заключалась в его стремлении постоянно учиться морскому делу, тратя каждую свободную минуту на освоение самых разных наук, которые могут пригодиться будущему капитану (а в том, что он им будет, у Христофора сомнений не было никогда). По прошествии многих лет Колумб писал: «Мореплаватель хочет исследовать тайны мира. Господь благословил мое стремление, Он даровал мне мужество и разум. В науке мореплавания Он наградил меня с избытком, в астрологии – дал столько, сколько необходимо, также в геометрии и астрономии. Затем Он наделил меня умением и охотой к рисованию карт, я учился наносить на них города, горы, реки, острова и гавани – все на своем месте. По книгам я изучал описание путешествий, историю, философские сочинения и еще другие искусства, для которых Господь открыл мой разум. Он послал меня в море и

воодушевил на великие свершения».

Когда же Колумб понял, что его предназначение – проложить морской путь в Азию, полную чудес и сокровищ? Вполне вероятно, что произошло это после знакомства Христофора с книгой «Описание мира» венецианского купца Марко Поло о его путешествии в Китай.

Тут позволим себе небольшое отступление. Забавно то, что вполне возможно, что сам Марко Поло в Поднебесной никогда не был. К такому выводу пришла автор вышедшей в 2000 году книги «Был ли Марко Поло в Китае?» заведующая секцией китайской литературы Британской библиотеки Франсез Вуд. В этой книге, произведшей настоящую сенсацию в научных кругах, Ф. Вуд открыто усомнилась в том, что «великий путешественник» когда-либо заезжал восточнее торговых домов своей семьи в Константинополе и на территории Крыма. Все, кто за последние столетия пробовали повторить путь Марко Поло, теряли его следы именно там.

В ходе исследования Франсез Вуд изучила огромный объем исторических хроник периода правившей в XIII веке в Китае монгольской династии Юань и пришла к однозначному выводу о том, что путешествие венецианского купца Марко Поло в Серединную империю – не что иное, как грандиозная мистификация.

В пользу версии Вуд свидетельствуют такие факты, как, к примеру, отсутствие в книге путешественника каких-ли-

бо упоминаний о Великой Китайской стене, об обычае чаепития и об обычае бинтовать ступни девочкам, т. е. о вещах столь непривычных и необычных для европейца, что он просто не мог бы не сказать о них. Ни разу не упоминает он и о палочках для еды и каллиграфических иероглифах. Странно и то, что человек, якобы прекрасно владевший четырьмя языками, за 17 лет не удосужился выучить хотя бы одно слово по-китайски. Кроме того, в книге есть и множество других «проколов», которые очевидец вряд ли бы допустил. Добавим и то, что никаких документов, подтверждавших семнадцатилетнюю службу венецианца у монгольского хана Хубилая, в архивах обнаружить не удалось. По мнению английской исследовательницы, Марко Поло просто-напросто творчески обработал путеводитель по Серединному государству, составленный торговцами из Персии. На это указывает и использование венецианцем персидских названий китайских городов.

Но, как бы то ни было, похоже, именно сочинение венецианца укрепило веру Колумба в то, что нахождение нового пути в богатейшую Азию принесет ему и славу, и деньги и послужит исполнением религиозного долга. Как и многие пассионарии, Колумб был чрезвычайно религиозен. Вера в Бога, уверенность в том, что Господь избрал его для «великих свершений», придавали ему решимости и силы для достижения своей цели, тем более что препятствий на этом пути было очень и очень много.

Надо сказать, что вера Колумба прекрасно сочеталась в нем с его страстью к золоту. Более того, он предполагал использовать добытые богатства для претворения в жизнь главной цели христианского мира – освобождения Святой земли от мусульман.

Может, это была показная религиозность, ведь инквизиция уже контролировала умы и настроения жителей католических стран? Не думаем. Во-первых, инквизиции в основном приписывают то, за что ответственности она нести просто не может. Как отмечал американский историк Генри Чарльз Ли: «Нет в европейской истории более ужасных страниц, чем сумасшествие охоты на ведьм в течение трех веков, с XV по XVIII. В течение целого столетия Испании угрожал взрыв этого заразного помешательства. Тот факт, что оно было остановлено и сокращено до относительно безобидных размеров, объясняется осторожностью и твердостью инквизиции... Я хотел бы подчеркнуть контраст между тем ужасом, который царил в Германии, Франции и Англии, и сравнительной терпимостью инквизиции». Добавим, что при бесстрастной оценке фактов можно увидеть, что именно для протестантских стран были характерны массовые человекоубийства, а вовсе не для тех, где властвовала инквизиция. И в коллективном помешательстве, охватившем Западную Европу времен Ренессанса, виновна не только и не столько инквизиция, сколько невежество и религиозный фанатизм тех, кто, казалось бы, должен был им противостоять. Что ж, это

далеко не единственный парадокс в истории человечества.

Во-вторых, религиозность Колумба была чуть ли не важнейшей составляющей его одержимости найти новый путь в Азию. И сомнений по этому поводу возникать не должно.

Итак, мы определились с главными составляющими характера Христофора Колумба, превратившими его из обычного мореплавателя, которых тогда были тысячи, в пассионария, повлиявшего на ход развития всей нашей цивилизации: несокрушимая решимость, постоянное совершенствование, безумная жажда славы, страсть к богатству и горячая вера в Бога.

Глава 3

*Времена не выбирают,
В них живут и умирают...*

Александр Кушнер

Для того чтобы пассионарий осуществил возложенную на него задачу (кем возложенную, это уже другой вопрос), ему необходимо оказаться в нужное время в нужном месте. Не всем это удастся. Колумбу удалось. Он очень вовремя родился. К моменту его становления как личности в мире уже был, так сказать, сформирован вызов, ждущий тех, кто на него откликнется: «Перемен, мы ждем перемен...».

И откликов было много. Самые известные – это произведения великих творцов и философов Ренессанса. Не следует, правда, думать, что вся эпоха Возрождения была таким себе временем счастливой жизни в Европе, когда все предавались искусствам, философствовали и были приверженцами гуманизма. Величайшие произведения искусства, благодаря которым эта эпоха и была названа Возрождением, появились на фоне общего загнивания светского и духовного общества, костров инквизиции и бесконечных жестоких войн.

Лев Николаевич Гумилев отмечал по этому поводу: «... все культурное наполнение Ренессанса создано трудами

нескольких десятков талантливых художников и очарованных античностью гуманистов именно в то время, когда человекоубийство стало для западноевропейцев повседневным занятием и приняло массовые масштабы. Однако ни Сикстинская мадонна Рафаэля, ни Давид Микеланджело ничего не скажут историкам о злодействах папского семейства Борджиа или насилиях, творимых герцогами Сфорца. Поэтому для человека, интересующегося тем, что было на самом деле, предпочтительнее не путать произведения культуры и систему поведения этноса, эту культуру создавшего».

В то же время без этих откликов на вызов эпохи, которые в такой прекрасной форме донесли до нас творцы Возрождения, наша цивилизация могла бы пойти совсем по другому пути. Гуманизм, привнесенный ими, оказал серьезнейшее влияние на дальнейшее развитие Старого Света.

Но был период, когда это развитие стало затруднительным по весьма банальной причине – отсутствие материальных средств. Фундаментом богатства городов и республик (Флоренция, Рим, Венеция, Генуя), в которых, кстати, и проживали мастера Возрождения, была их торговля с азиатскими странами. Однако с того момента, как в 1453 году турки-османы захватили Константинополь, эта торговля оказалась под угрозой. Нужны были новые пути в Азию. Нужны были пассионарии, способные их найти.

Одним из них и был Христофор Колумб. О молодости великого мореплавателя мы имеем сведений побольше, чем о

его детстве. Но почти все они основаны на тексте книги его незаконнорожденного сына Фернандо Колумба. Увы, многое в этом сочинении выглядит неправдоподобным. Возможно, вины самого Фернандо в этом и нет, ведь впервые его книга была опубликована в Италии как перевод с испанского через 32 года после смерти автора. Современные исследователи полагают, что и перевод был не везде точным, да и в подлинник с целью украшения было внесено много дополнений.

Так или иначе, не имея других более достоверных сведений об этом периоде жизни Колумба, будем использовать этот источник.

Из-за отмеченных нами выше проблем, возникших у генуэзцев в их торговле с азиатскими странами, моряки из Генуи стали искать новые места для приложения своих талантов. Одной из таких стран, где в них была нужда, была в те времена Португалия, искавшая свой путь в Азию в обход Африки. И пусть по сравнению с Италией она была несколько провинциальной, а ее столица Лиссабон был вдвое меньше Генуи – главное то, что возможностей пробиться к деньгам и славе здесь было больше.

В 1476 году Христофор навсегда покидает родные земли и отправляется к брату в Лиссабон. Брат его работает картографом, и первое время своей жизни на португальской земле Колумб зарабатывает на жизнь рисованием географических карт, попутно безуспешно пытаясь сколотить капитал за счет

занятия торговлей. Но его деятельной натуре подобное времяпровождение явно было не по вкусу, и вскоре он поступает на службу на португальский флот. Далее следуют плаванья на Мадейру, к берегам Фландрии, Англии, Ирландии, Атлантического побережья Африки. Все это время Христофор неустанно продолжает совершенствовать свои познания в морской науке. Сами по себе знания – этого мало, и он это прекрасно понимает. Опыт, в первую очередь опыт, за которым уже последуют и навык, а затем уже и умение, вот к чему стремится Колумб. И всего этого за годы своих плаваний он получает предостаточно.

Спустя три года после появления в Португалии Христофор женится на Филипе Перестреллое-Мониш. Знакомство их произошло в часовне лиссабонского монастыря Всех Святых. Монастырь, служивший некогда пристанищем для рыцарей, к моменту появления Колумба в Португалии стал убежищем для дворянских жен и вдов, а заодно и пансионатом благородных девиц. Одной из воспитанниц пансионата и была Филипе Мониш.

О ней известно не так уж и много. Девушка была благородного происхождения, но в то же время не особенно богата. Ее семья имела обширные связи в высшем обществе, вплоть до королевского двора. Тесть Колумба, в прошлом мореплаватель, за свои заслуги получил пост наместника острова Порту-Санту в архипелаге Мадейра (впрочем, некоторые историки эти сведения оспаривают).

Благодаря появившимся связям Колумб получает доступ к архиву португальского короля. Там ему попадает на глаза всеми забытое письмо флорентийского ученого Паоло Тосканелли, еще в 1474 году советовавшего монарху снаряжить экспедицию за азиатскими сокровищами на запад: «Я знаю, что существование такого пути может быть доказано на том основании, что Земля – шар. Тем не менее, чтобы облегчить предприятие, я решился изобразить новый путь на морской карте. Отправляю Его Величеству карту, сделанную мною собственноручно. На ней изображены Ваши берега и острова, откуда Вы можете плыть непрерывно к западу; и места, куда Вы прибудете; и как далеко Вы должны держаться от полюса или от экватора; и какое расстояние Вы должны пройти, чтобы достигнуть стран, где больше всего разных пряностей и драгоценных камней. Не удивляйтесь, что я называю западом страны, где растут пряности, тогда как их обыкновенно называют востоком, потому что люди, плывущие неуклонно на запад, достигнут восточных стран за океаном в другом полушарии. Но если Вы отправитесь по суше – через Ваше полушарие, то страны пряностей будут на востоке...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.